

На королевской кухне главный повар руководил приготовлением роскошного пира. Аромат свежее испеченного хлеба, жареного мяса и кипящего супа разносился по залам, будоража чувства всех, кто проходил мимо. Повара усердно трудились, следя за тем, чтобы каждое блюдо было приготовлено идеально.

В банкетном зале королевские декораторы вносили последние штрихи в убранство. Зал был украшен золотыми и серебряными орнаментами, а столы покрыты тончайшим бельем. Стулья были выстроены в идеальном порядке, на каждом лежала безупречно белая подушка.

Когда гости начали прибывать, ворота замка широко распахнулись, и королевские стражники приветствовали их поклоном. Культиваторы и члены их семей, одетые в лучшие одежды, проследовали во дворец, где их встретили евнухи, которые провели их в банкетный зал.

Около позднего вечера к особняку, где остановились Хань Цай и мастер секты, подъехала королевская карета.

Хань Цай вышел из своей резиденции. Он был одет в длинную, струящуюся мантию из мерцающего голубого шелка. Замысловатые узоры, были вышиты золотой нитью, сверкали под лунным светом. Сама мантия была украшена нефритовыми застёжками и пуговицами, а воротник оторочен соболиным мехом.

Под мантией он надел облегающую черную тунику из тонкого шелка, которая облегла его стройную фигуру. Рукава туники были расшиты замысловатой серебряной нитью и спустились чуть ниже запястий.

Брюки Хань Цая также были сделаны из тонкого шелка, на этот раз глубокого черного цвета. Брюки были заужены и подогнаны идеально, что позволяло ему двигаться с грацией и легкостью. Они были заправлены в черные сапоги из мягкой кожи, украшенные серебряными пряжками.

На талии Хань Цай носил золотой пояс, который подходил к золотой вышивке на его мантии.

Его волосы были аккуратно закручены в узел и закреплены нефритовой заколкой. Его кожа была светлой и гладкой, а черты лица - точеными и красивыми. Когда он забирался в королевскую карету, он излучал уверенность и утонченность, что соответствовало его статусу культиватора.

Хань Цай сел в карету.

Его дворецкий, Юнньюнь, уселся рядом с кучером в карете. Юнньюнь был одет в черный чаншань из высококачественного шелка. Чаншань был расшит сложными золотыми узорами и имел белый шелковый воротник. На талии у него был повязан черный шелковый пояс, а черные брюки были заправлены в черные сапоги. На голове у Юнньюня также была черно-золотая шляпа. На макушке шляпы была маленькая красная пуговица, а по бокам свисали две длинные

кисточки.

Когда королевская карета, в которой ехал Хань Цай, двигалась по улицам в сторону королевского дворца, он увидел, что весь город кипит жизнью. Улицы были заполнены людьми. В воздухе витал аромат различных блюд, которые готовились повсюду; казалось, будто вся столица собирается праздновать банкет.

Уровень шума был оглушительным: люди возбужденно разговаривали, перекрикивали друг друга и обсуждали грандиозность банкета. Шум периодически прерывался звуками фейерверков, которые дополняли праздничную атмосферу города.

Когда карета приблизилась к королевскому дворцу, Хань Цай увидел, что улицы выложены красивыми фонарями, освещающими путь. Ворота дворца были открыты, и по всему периметру дворцовой территории стояли королевские стражники, следившие за толпой.

Хань Цай увидел, что дворец еще красивее, чем он себе представлял. Внутренний двор был усыпан прекрасными цветами, а стены украшали красивые фрески, изображающие сцены из истории страны. Сами здания дворца были сделаны из красивого, богато вырезанного дерева с золотыми украшениями, которые сверкали в свете фонарей.

Хань Цай прибыл на банкет с опозданием. К тому времени, как он добрался до банкета, он увидел огромное количество карет, проезжающих через ворота королевского дворца. Вскоре карета прибыла в пункт назначения. Хань Цай сошел, и Юннянь тоже.

Они подошли к входу. Один из евнухов, стоявших перед дворцовым залом, вышел вперед и поклонился Хань Цаю. Юннянь вышел вперед и показал евнуху медальон королевского гостя. Евнух поклонился и жестом приказал им следовать за ним.

Хань Цай кивнул и последовал за евнухом. Вскоре они оказались в большом банкетном зале королевского дворца.

Большой банкетный зал королевского дворца был огромным, с высокими потолками и витиеватыми украшениями, покрывающими каждый сантиметр стен. Зал был разделен на две части: внешний и внутренний банкетный зал. Во внешнем банкетном зале гости могли встречаться, общаться и наслаждаться спиртными напитками и деликатесами. Зал был заполнен круглыми столами, вокруг которых сидели гости, болтали, смеялись и наслаждались едой и напитками.

Во внутреннем банкетном зале все рассаживались, когда прибывал император с императрицей. Но в данный момент император еще не прибыл, поэтому все находились во внешнем зале. На банкете присутствовало более двух тысяч человек, представлявших различные семьи культиваторов, аристократические семьи и ведущие секты страны Инь. Было много пожилых мужчин, молодых людей и женщин, несколько красивых девушек, а некоторые юноши гордо расхаживали вокруг, пытаясь произвести впечатление на прекрасных девушек и принцесс на банкете.

Кроме них, на банкете присутствовали принцы и принцессы королевской семьи. Атмосфера была оживленной, а гости были одеты в свои лучшие одежды и украшения.

Хань Цай нашел тихий уголок и сел. Вскоре слуга принес спиртные напитки и подал ему. Хань Цай отпил глоток вина; это было действительно высококачественное спиртное вино. Королевские особы были весьма экстравагантны, подавая тысячам людей такое высококачественное вино, но в этом был смысл: они правили страной тысячи лет и должны были заработать кругленькую сумму денег. Никто не заметил Хань Цая в углу; это было сделано намеренно; он хотел наблюдать за королевским банкетом, не привлекая к себе лишнего внимания, поэтому он скрыл свое присутствие до определенного уровня и уменьшил свое обаяние до двадцати. Он не хотел, чтобы его заметили, но и не хотел выглядеть как крестьянин; если не присматриваться, его можно было не заметить.

Хань Цай наслаждался видом гордых, претенциозных людей,двигающихся вокруг, выставляющих себя напоказ, как будто они сами были императорами. Он был уверен, что если бы не тот факт, что они находились в королевском дворце, то можно было бы наблюдать неплохие поединки молодых мастеров.

Хань Цай судил людей направо и налево, наслаждаясь спиртным. Из ниоткуда появились два человека и сели рядом с ним. Это были не кто иные, как Цуй Вэй и Ван Цзе. Хань Цай должен был восхищаться этими двумя людьми: банкетный зал был заполнен красавицами и принцессами, а он скрывал свое присутствие, но они все равно приложили достаточно усилий, чтобы найти его. Когда они сели рядом с Хань Цаем, эти двое вели себя тихо и очень уважительно по отношению к нему. Хань Цай понимал, почему эти двое так себя ведут. Их старые родители-лисы знали, что важно. Даже если они не выиграют турнир, то с богатствами Секты Парящего Неба обе семьи смогут получить огромную прибыль и обрести большую власть.

Наконец, первым заговорил Ван Цзе:

-Брат Хань, хочешь, я тебя кому-нибудь представлю? Я знаю большинство людей здесь.

Цуй Вэй был очень прямым в своем подходе. Он сказал:

-Брат Хань, если тебе понравится какая-нибудь красавица, дай мне знать. Я дружу даже с принцессами королевской семьи.

Хань Цай был любопытен и спросил:

-Почему я не вижу других гостей не из Инь? - Куда бы он ни посмотрел, все гости на банкете были из страны Инь, будь то культиваторы, аристократы или дворяне. Ему было интересно узнать о других странах, кроме страны Инь, и он слышал, что многие страны прислали своих посланников на этот раз.

Ван Цзе сказал:

-Это внутренний банкет аристократов и дворян. Через несколько дней состоится еще один банкет, на котором будут присутствовать посланники и послы других стран.

Хань Цай кивнул и сказал:

-Расскажите мне о самых влиятельных людях, у которых есть шанс выиграть турнир.

Если бы Хань Цай захотел, он мог бы просканировать их и узнать их данные. Но так как от его паучьих органов чувств не было никаких предупреждений, он решил не тратить очки.

Цуй Вэй и Ван Цзе начали сообщать ему подробности обо всех могущественных семьях и сектах, которые будут участвовать в турнире.

От Секты Морозного Пика было два ученика уровня формирования ядра: девушка по имени Лин Фэй, которая гордо шла со своим старейшиной, и парень по имени Юй Цзянь. Старейшиной, за которым они шли, был старейшина Хуэйцин. Он был культиватором зарождающейся души и старейшиной Секты Морозного Пика. Он бродил по банкетному залу, изредка переговариваясь с другими старейшинами Морозного Пика.

Здесь же находился ученик Секты Небесного Грома по имени Лэй Ян, который пил духовное вино со своими товарищами. Рядом с ним сидел старейшина Цзян, основной старейшина Секты Небесного Грома, который тихо сидел и наблюдал за банкетным залом.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2896164>